

К 40-ЛЕТИЮ СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ

А. Г. Григорян

Градостроительная культура Советской Армении 1920—1930 годов

„В застройке города важна не высота домов, а умение создать целесообразную планировку города, правильно застроить его кварталы, умело использовать рельеф и ландшафт местности“.

Н. С. ХРУЩЕВ

О градостроительном искусстве Советской Армении 20 — первой половины 30-х годов написано очень мало. В статьях и очерках, посвященных армянской советской архитектуре, градостроительство этого периода освещено неполностью, без необходимого критического анализа.

В то время в Армении, как и во всем Советском Союзе, были произведены грандиозные работы по восстановлению и реконструкции народного хозяйства. Это были те трудные и ответственные для молодой Советской республики годы, когда из руин, оставленных в наследство народу царской Россией, героическим трудом рабочих и крестьян поднимались новые социалистические города и села.

Важность всестороннего и исчерпывающего освещения вопросов градостроительства Армении неоспорима. Обширные планы жилищного строительства, выдвинутые Коммунистической партией и Советским правительством, требуют серьезного анализа пройденного пути с целью выявления наиболее прогрессивных идей и методов планировки и застройки городов и сел. Цель статьи — в свете исторических решений XX и XXI съездов КПСС и известных постановлений Партии и Правительства по вопросам строительства и архитектуры, дать на основе критического анализа оценку градостроительству этого периода и по-новому осветить деятельность некоторых архитекторов-градостроителей Советской Армении.

* * *

С установлением Советской власти в Армении с каждым годом неузнаваемо менялся облик страны. На заброшенных когда-то полях армянской земли, высоко в горах в заоблачной выси, на живописных склонах и у бурлящих потоков друг за другом вырастали новостройки — новые жилые и общественные здания, заводы и электростанции. Строительство приобрело невиданные для Армении масштабы и темпы. Советская власть открыла в истории армянской архитектуры новую блестящую главу и первые строчки вписали в нее молодые архитекторы

Армянской Советской Социалистической республики, возглавляемые крупнейшим советским зодчим, основоположником армянской советской архитектуры академиком Александром Таманяном.

Таманян всей душой большого мастера понимал, что архитектуру нового социалистического общества необходимо начать с широких градостроительных работ.

В 1924 году Таманян составил проект планировки и застройки столицы Советской Армении, который лег в основу реконструкции города. Этот генеральный план Еревана был первым (по времени) социалистическим градостроительным планом.

По проекту Ереван был задуман как город-сад с радиально-кольцевой системой планировки основного городского ядра. Предусматривая коренную реконструкцию старого Еревана, Таманян сохранил как исторически сложившиеся направления магистралей, так и отдельные ценные архитектурные памятники прошлых столетий.

Территория города Еревана занимала 1105 гектаров и была рассчитана на сто пятьдесят тысяч населения. Размещение значительно возрастающего количества населения (от 30 тыс. до 150 тыс.) предусматривалось как за счет реконструкции старого города, так и нового строительства на еще незастроенных территориях.

Одним из основных положительных моментов планировки Еревана было четкое зонирование города.

Основное городское ядро, несколько сдвинутое в северном направлении, было охвачено бульварным кольцом. В пределах этого кольца располагались все основные административные, общественные и культурно-просветительные учреждения, а также жилые кварталы. Наиболее важные артерии города предполагалось свести к площади им. В. И. Ленина, которая намечалась в качестве центра планировочной композиции Еревана. На главной оси площади предусматривалось воздвигнуть памятник В. И. Ленину.

С общественным центром были органически связаны и другие основные площади города — площадь им. Шаумяна и Театральная. И если площадь Шаумяна непосредственно через бульвар примыкала к пл. Ленина, то связь с Театральной должна была осуществляться через Северный проспект.

Было сохранено направление улицы Абовяна — осевой улицы еще старого Еревана. Намечалось расширение улицы, однако лишь в ее верхней части. Таманян этим хотел сохранить некоторые здания, сданные в эксплуатацию до составления генплана. Это привело к тому, что в пределах зеленого кольца жилые кварталы оказались в основном небольших размеров (от 0,5 до 2,5—3 га).

Правильно учитывая направление господствующих ветров и исходя из удобств рельефа города, Таманян расположил промышленную зону к югу и юго-востоку от селитебной (центральной части города). Для промышленности было выделено значительное пространство со спокойным рельефом в непосредственной близости от железнодорожных линий. Мотивируя

Рис. 1. А. Таманян. Генплан Еревана. 1924—1932 гг.

взаиморасположение промышленной и селитебной зон города, А. И. Таманян писал:

«Расположив промышленные предприятия в этом районе, мы одновременно обеспечиваем защиту города от пыли и копоти, принимая во

внимание, что господствующие ветры Еревана дуют с севера на юг, т. е. от города в сторону промышленного района»¹.

В непосредственной близости от городского центра, в 350 метрах севернее его, был запроектирован культурно-просветительный и культурно-массовый район с театром Оперы и балета.

В северо-восточной части города намечалось создание студенческого городка. Эта проблема была новой в истории градостроительства Армении, решение которой стало возможным лишь в условиях социалистического общества.

В композиционном центре городка высших учебных заведений проектируется сквер с обсерваторией Государственного университета. Окружная улица местного значения охватывает основное ядро городка полукольцом, объединяя отдельно стоящие корпуса институтов в единый комплекс.

С внешней стороны полукольца располагаются общежития студентов, здания культурно-бытового обслуживания, больницы. Городок с трех сторон окаймляется пышным зеленым кольцом и лишь одной своей стороной (южной) открывается в сторону общегородского центра.

Таким образом, все основные районы были расположены вокруг центрального ядра города, обеспечивая удобную взаимосвязь.

Правильное решение структуры городского организма является важнейшей задачей градостроительной науки, так как в рациональном зонировании заложены основы экономики градостроительства. Мастерски решив эту трудную задачу, А. И. Таманян вместе с тем дал в генеральном плане Еревана комплексное решение как архитектурно-строительных, так и бытовых, транспортных и эстетических вопросов, понимая, что все они равномерно необходимы для нормальной жизнедеятельности городского организма.

Ликвидировав стихийность в развитии наших городов, социализм вместе с этим ликвидировал и противоречия между отдельными районами города. Принцип единства городского организма, являющийся одним из основных в советском градостроительстве, был положен Таманяном в основу первого генплана Еревана.

На планировку уличной сети современного города прямое влияние оказывает решение организации транспортного движения. Об основном принципе дифференциации улиц Еревана Таманян писал: «Согласно генплану проектируются два вида улиц города: транспортные артерии (главные улицы) для большого движения и улицы жилого района, где не будет разрешено большое движение транспорта. Транспортные артерии должны иметь широкие тротуары и быть озеленены по всей своей длине»². Однако, следует заметить, что ширина улиц была определена, как это отмечал и сам А. И. Таманян, только лишь с учетом движения трамвая и автотранспорта. Ширина главных улиц колебалась в пределах от 20 до 42

¹ Ежегодник «Октябрь-Ноябрь». 1932 г., стр. 332.

² Там же, стр. 333.

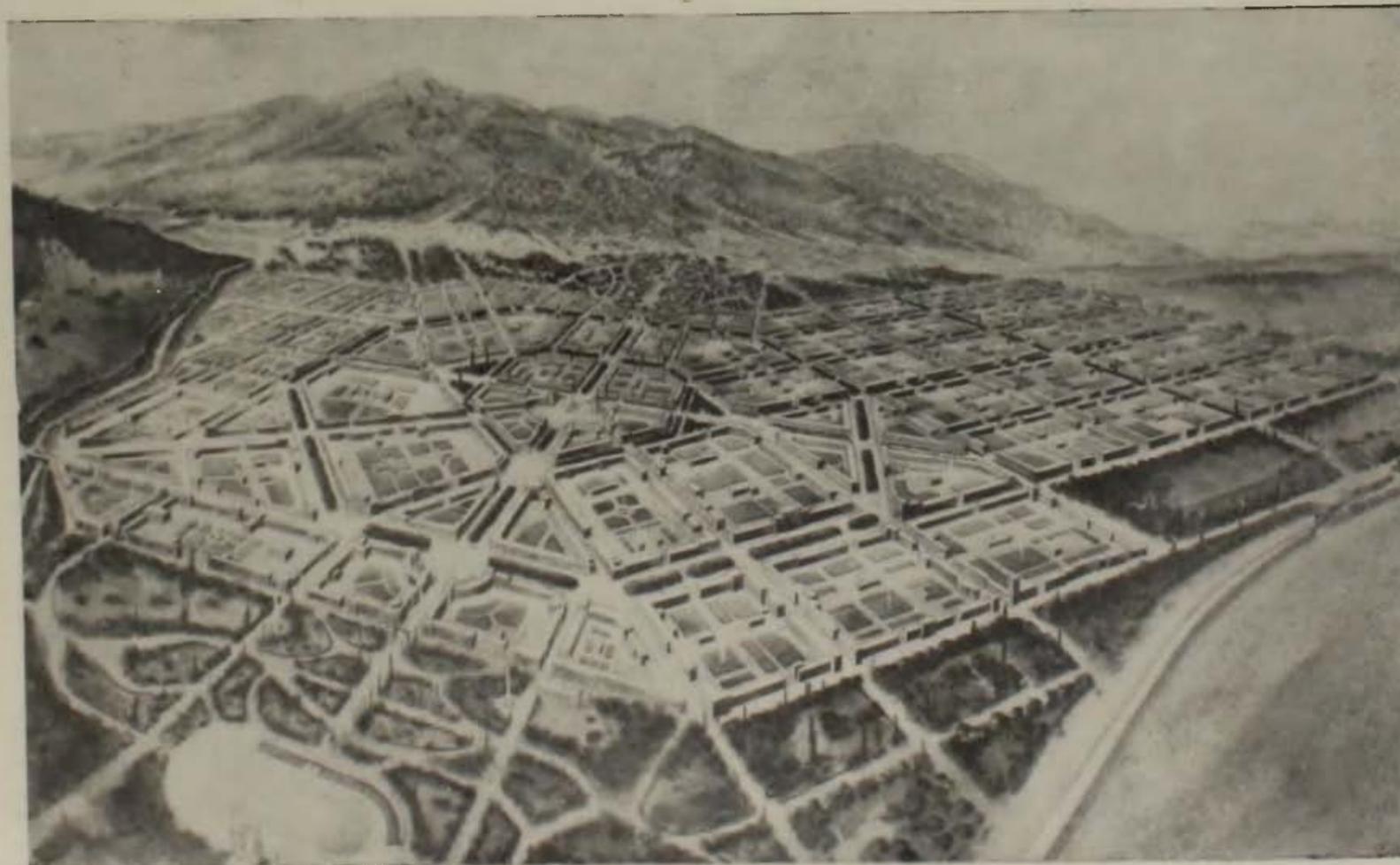

Рис. 3. М. Мазманиян. Перспектива Кировакана. 1934 г.

а жилых — 12—17 метров. Таманяном были завышены существующие тогда нормативы ширины улицы (30 м), так как архитектор принял во внимание жаркий климат Еревана и необходимость озеленения улиц.

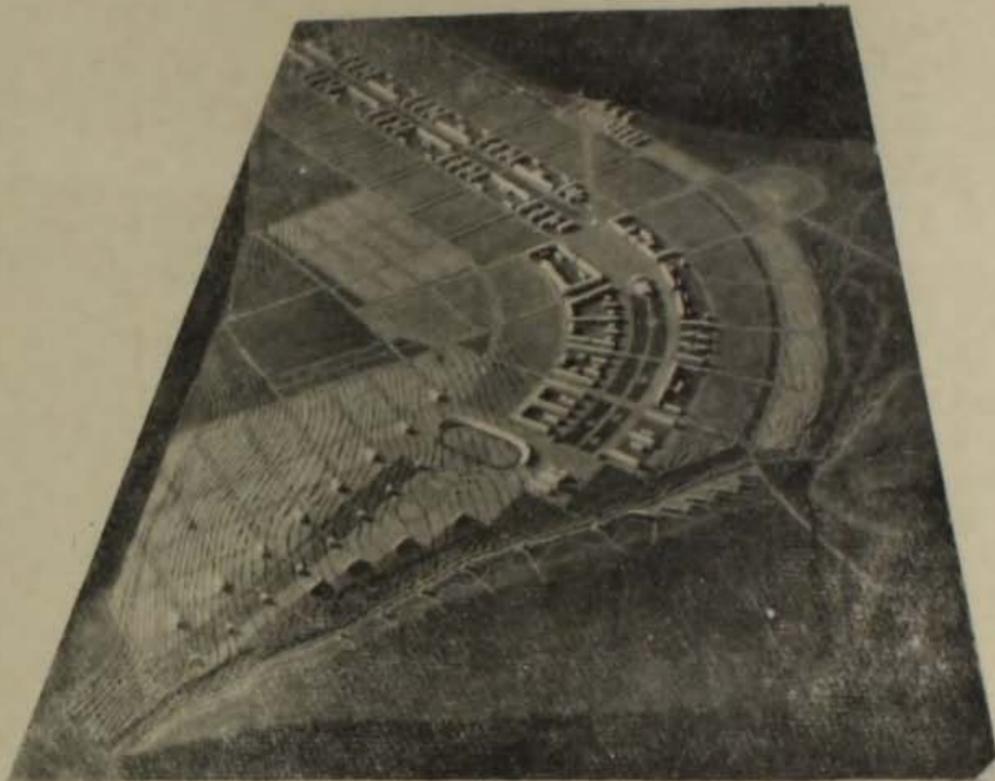

Рис. 2. К. Алабян и Г. Кочар. Схема генплана Кировакана. Макет 1929—1930 гг.

Важной и неотделимой частью практики советского градостроительства является озеленение городов. Оно приобрело повышенную важность в климатических условиях южных районов страны, имеющих засушливое лето. В связи с этим в Ереване намечалось выделить под общественное озеленение 10—15% территории города, из расчета 9—10 м² на одного жителя. Если же учесть и территорию частных садов, то общая площадь озеленения, согласно генплану, должна была достигнуть 140 гектаров. Естественно, что с точки зрения благоустройства различных районов города и создания наилучших санитарно-гигиенических условий для жизни населения намечалось по возможности равномерно распределить зеленые массивы по всей территории Еревана. Именно с этой целью предполагалось создание кольцевого бульвара и главного проспекта с широким бульваром на оси северо-запад — юго-восток. В различных частях города (на берегу реки Раздан, Канакерском плато и в нескольких местах центральной части города) были запланированы парки и сады общего пользования.

Наряду с зеленью в пейзаж города широко вводится и вода. В существующем ущелье реки Раздан предполагалось создать Ереванское

озеро, которое должно было сыграть решающую роль в улучшении климатических условий города (увлажнение воздуха), а также в деле орошения более чем 5000 га земель в нижнем районе р. Раздан.

Одновременно с работой над генеральным планом Таманян разрабатывает решение и отдельных архитектурных ансамблей. С целью закрепления на месте генерального плана города по проекту Таманяна в различное время было осуществлено строительство значительного количества объектов. Это первым делом относится к площади им. Ленина с величественным Домом Правительства АрмССР, предопределившим архитектурное решение всей площади.

Таманян, работая над проектом планировки и застройки Еревана, безусловно, дал предпочтение столичному значению города. Об этом свидетельствует хотя бы заложенный в основу планировки Еревана принцип «города-сада». А. И. Таманян, защищая этот принцип, писал, что «Принятый в планировке принцип города-сада полностью соответствует поставленной цели создать столицу Армянской Советской Социалистической республики — Новый Ереван»³.

Однако основным фактором бурного роста Еревана явилась промышленность и вскоре возникла необходимость пересмотра генплана. Жизнь опережала все планировочные предназначения.

Развитие градостроительства Советской Армении с первых же дней его становления шло в неразрывной связи с градостроительной наукой и практикой всего Советского Союза. Состоявшийся в декабре 1925 года XIV съезд партии утвердил программу индустриализации страны. С этого времени начинается период бурного развития советской архитектуры и в том числе армянской советской архитектуры. Наряду с крупнейшими специализированными проектными организациями Союза, в Армении в 1929 году организуется Государственное проектировочное бюро (позднее с 1933 г. — Государственный институт проектирования городов и гражданского строительства), в котором сосредотачиваются все основные проектировочные работы республики.

Проблема развития социалистических городов вызвала широкие и принципиальные обсуждения и бурные дискуссии. В 20 — 30-х годах на страницах газет и журналов Армении, а также в периодической печати Советского Союза, появились многочисленные статьи, посвященные самым животрепещущим вопросам развития молодой армянской советской архитектуры и первым делом — градостроительства.

Один из молодых градостроителей Советской Армении, М. Мазманян писал тогда, касаясь недостатков генплана Еревана: «...идея «города-сада» давно уже положена под стеклянный колпак. Мы идем не к этой идиллии отдельных раздробленных хозяйств и жилищ, а к укреплению зданий, к обобществлению и к централизованности их служебных частей (кухня, столовая, прачечная, библиотека-читальня и т. п.)»⁴.

³ Ежегодник «Октябрь—Ноябрь», 1932 г., стр. 335.

⁴ Газета «Хорурдан Айастан», № 290, 1928 г.

Развивая эту мысль, М. Мазманиян в 1932 г. отмечал необходимость пересмотра генплана города: «Теперьшний Ереван нужно строить, подвергнув некоторым улучшениям существующий проект планировки (например: объединить мелкие кварталы в крупные жилые комплексы, вследствие чего сократится площадь улиц и т. д.), прекратить жилищное строительство южнее кольцевого бульвара в сторону вокзала и всю эту территорию отвести под промышленное строительство, расширив границы последнего до земель Консервтреста»⁵.

Бурное развитие промышленности и всего городского хозяйства диктовали необходимость расширения существующих тогда границ города как в сторону Араратской долины, так и на север (районы Арабкира и Канакера) и северо-запад.

Уже тогда предполагалось численность городского населения довести до 400 тысяч.

В 1935 году А. Таманяну поручается пересмотреть существующий генплан Еревана с целью создания нового проекта планировки. Согласно предварительным наброскам А. Таманян предусматривал развитие города в сторону Канакерского плато, отличающегося выгодными климатическими условиями и сравнительно ровным рельефом. К сожалению, из-за смерти А. Таманяна не успел закончить работу над новым генпланом.

Градостроительные работы академика А. Таманяна сыграли первостепенную роль в развитии градостроительной культуры Советской Армении. Кроме генплана Еревана, народный архитектор создал также проекты планировок Вагаршапата, Аштарака, Нор Баязета, Лукашена, Ахты и др. Творчество Александра Таманяна явилось ярким свидетельством того положения, что в наше время, в эпоху коммунистического строительства, архитектор должен быть первым долгом градостроителем.

Параллельно с Ереваном значительные градостроительные работы велись и в других городах и районах республики.

После сильного землетрясения в 1926 г. интенсивное строительство началось в Л е н и н а к а н е — втором по величине городе Армении. Оно было сосредоточено в основном в центре города.

Архитектором Д. Числяном были разработаны проекты застроек отдельных узлов центральной части города.

Расширяющаяся с каждым годом текстильная и пищевая промышленность, а также добыча в прилегающих к городу районах ценных строительных материалов (туф, пемза, мрамор) создали ту экономическую основу, опираясь на которую начал расти Ленинакан. Естественно, что вопрос составления генплана города стал жизненной необходимостью. В связи с этим в 1932 г. архитектор М. Мазманиян начал работу над проектом планировки социалистического Лениакана, которая продолжалась до 1937 года.

В связи с намечавшимся увеличением количества населения Лениакана от 60 000 до 120 000 (с дальнейшим ростом до 200 000) был постав-

⁵ Ежегодник «Октябрь - Ноябрь», 1932 г., стр. 321.

лен вопрос расширения территории города. Автор предусмотрел северное развитие города, в сторону равнины, находящейся за текстильным комбинатом. Эта равнина, имеющая удовлетворительное геологическое строение и равномерный уклон в сторону реки Ахурян, представляла большие удобства как в климатическом отношении, так и в вопросе организации сети водоснабжения и канализации. Проводя четкое зонирование города, автор отвел под промышленную зону свободную территорию, расположенную между текстильным комбинатом и железнодорожной линией Тбилиси—Ереван, а под жилищное строительство — площади в северной стороне. Для дальнейшего роста промышленности предусматривалось пространство, лежащее к востоку от железнодорожной линии. Принятое взаиморасположение селитебной и промышленной зон города было весьма целесообразным и в отношении направления господствующих ветров. Ввиду того, что ветры в Ленинакане дуют преимущественно с севера, северо-востока и северо-запада, промышленный район оказался с неветренной стороны по отношению к селитебному.

В полностью реконструируемой старой части города было произведено укрупнение жилых кварталов путем объединения 4 старых кварталов, что явилось важным моментом планировочной структуры города. Основу селитебной зоны по проекту составляет жилой комплекс с входящими в него жилыми домами, детсадами и детскими. Несколько таких комплексов обслуживаются общей столовой, прачечной и школой. Группы подобных участков составляют вместе организованный жилой район с культурно-бытовыми учреждениями общего пользования. Районы же в свою очередь группируются вокруг наиболее крупных общественных сооружений, обслуживающих весь город (Горсовет, городской театр, гостиница и т. д.).

К западной части старого района города большим массивом зелени примыкает по генплану парк культуры и отдыха, от которого берет свое начало вся система озеленения города. На центральной оси север—юг проектировалось создание системы городских площадей. Вдоль Муртарчая, протекавшего через старый город и загрязнявшего его, был запроектирован городской бульвар.

В генплане Ленинакана найдено удачное сочетание прямоугольной и радиально-кольцевой систем организации уличной сети, целесообразное взаиморасположение отдельных частей города. Эта работа явилась серьезным вкладом в дело развития градостроительного искусства Советской Армении.

Вновь родился после Великой Октябрьской социалистической революции и город К и р о в а к а н. Превращение Кировакана в крупный промышленный центр сыграло решающую роль в планировке города. Однако окончательное планировочное решение город получил не сразу.

В 1928 году был объявлен конкурс на проект генплана города Кировакана, но он не дал положительных результатов. В последующем в течение 10 лет было составлено несколько различных проектов, из которых наиболее удачным решением схемы городской планировки выделяются

Рис. 4. М. Мазманян. Генплан Кафана. 1929—1930 гг.

работы К. Алабяна и Г. Кочара (1929—30 гг.) и М. Мазманяна (1934—1937 гг.). По проекту К. Алабяна и Г. Кочара город был вытянут с запада на восток. С двух сторон центральной магистрали, трактованной в виде бульвара, располагались укрупненные жилые кварталы с учреждениями культурно-бытового назначения. Положительным моментом планировочной схемы было то, что разрабатывая ее, авторы взяли за основу промышленное назначение города, а не курортное.

Проектом предусматривался значительный снос существующих зданий и поэтому его осуществление в натуре оказалось невозможным, несмотря на то, что в нем были заложены в основном правильные и передовые идеи и мысли.

Генеральный план Кировакана, выполненный архитектором М. Мазманяном, решен тремя массивами, органически связанными друг с другом. Каждый из этих массивов получил свою схему развития уличной сети, вытекающую из местных условий. Естественно вписав контур генплана в окружающий рельеф, автор нашел в пределах старого Кировакана правильное взаиморасположение селитебной и промышленной зон, предусмотрел и территорию для дальнейшего роста города. Как и в пре-

дыдущем проекте планировки Кировакана, организация жизни населения предусматривалась в укрупненных кварталах. Хорошо использован в проекте и окружающий лесной массив, увязанный со всей системой озеленения города.

Центральная часть города с целью объединения отдельных жилых массивов охвачена здесь широким кольцевым бульваром в виде многогранника. Значительное развитие получил в новом генплане и общественный центр города, запроектированный в форме овала. Решение схемы городского ядра несомненно дано М. Мазманяном под влиянием идей А. Таманяна, воплощенных в центральной части города Еревана.

Одним из наиболее интересных градостроительных планов Армении начала 30-х годов был генплан рабочего поселка К а ф а н. Автор проекта М. Мазманян спланировал его в виде крупного массива, включающего учреждения культурно-бытового обслуживания населения. Была предусмотрена и территория для двух новых рабочих поселков. Этим учитывалось возможное расширение промышленности. Заводская территория была отделена от поселка полосой зеленых насаждений. Главная улица, являющаяся основной артерией поселка, брала свое начало от вокзала и тянулась через весь поселок к центру, где были сосредоточены основные культурно-просветительные учреждения (клуб, кинотеатр и т. д.).

Поселок был разделен на прямоугольные кварталы с земельными участками, отведенными каждый одному жилому дому. В планировке Кафана правильно учтен рельеф, использовано богатое наследие народного зодчества. Об этом свидетельствует хотя бы ступенчатая расстановка домов на крутом рельефе, при которой крыша одного дома служит двором для другого. Таким образом, несмотря на ограниченность территории, архитектор нашел реальное решение вопроса размещения населения.

* * *

Широкие градостроительные преобразования восстановительного периода, а затем и первой пятилетки, сопровождались массовым жилищным строительством, особенно с 1929 года. Анализ жилищного строительства Армении этих лет показывает, что оно, как и на последующих этапах, полностью отображало путь бурного развития архитектуры Советской Армении. Большой объем градостроительных работ, широкий размах жилищного строительства требовали от архитекторов творческого, рационализаторского, новаторского подхода к методам проектирования. Задача усугублялась еще и тем, что жилищная проблема в городах Армении в 20—30-х годах стояла очень остро и требовала скорейшего решения. Коммунистическая партия и Советское правительство на всех этапах своей деятельности уделяли и уделяют повседневное внимание вопросу улучшения жилищных и бытовых условий населения страны. Поэтому жилищная проблема рассматриваемого периода была не просто проблемой, а первоочередной насущной задачей социалистического строительства.

Первыми жилищными объектами нового Еревана были небольшие

одноэтажные (реже — двухэтажные) дома, приспособленные к потребностям отдельных семейств. Выстроенные в 1924—25 гг., они были в явном противоречии с потребностями нового социалистического быта и, естественно, не могли служить базой интенсивного жилищного строительства. Практика показала, что эти дома-особняки не экономичны и препятствуют делу рационализации нашего строительства. В 1926 году в Ереване при Городском Совете организуется технический отдел, который возглавил архитектор Н. Г. Бунятян. Период размельченного жилищного строительства отдельными особняками длился недолго, так как вскоре произошел переход к строительству укрупненных домов, типизации отдельных корпусов и жилых ячеек. Этажность зданий была повышена от 1—2 до 3—4 этажей. К жилым домам этих лет относятся несколько жилых домов, осуществленных по проектам Н. Бунятяна, жилдом рабочих Механического завода (арх. Баев), общежитие Армводхоза (арх. Ф. Агалян), жилдом Арменторга (арх. Г. Хизанян) и другие. Эти дома, являясь шагом вперед ввиду определенной экономической выгоды и значительного усовершенствования и развития композиции плана, все же не вышли из узких рамок обслуживания индивидуального быта. Отсутствие специальных помещений для детсадов и яслей (не говоря уж об отдельных корпусах) приводило к тому, что в случае надобности для этого приспособлялась одна из квартир. Аналогичные примеры можно привести и из жилищного строительства Ленинакана 1926—27 годов (арх. Д. Числян).

В 1927 году XV съезд партии поставил задачу развернутой подготовке наступления социализма по всему фронту. Съезд принял директивы по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства. Обратив чрезвычайное внимание на вопрос жилищного строительства, съезд записал в своем решении: «...необходимо такое увеличение жилищного рабочего строительства, которое обеспечивало бы на протяжении ближайших 5 лет повышение обеспечения жилищной площадью рабочего населения».

В связи с принятием первого пятилетнего плана перед архитекторами и строителями были поставлены новые важные задачи по промышленному и жилищному строительству. Их успешное решение требовало мобилизации сил и энергии, требовало нового подхода к решению градостроительных задач.

В 1929 году в Ереване строятся жилые дома, обращающие на себя внимание правильностью решения. Это общежитие профессоров Зооветинститута и жилой дом «Айпетшина» архитекторов А. Агароняна и О. Маркаряна, жилые дома «Интернационала» и «Ильича» архитектора Н. Бунятяна и др. Архитекторами А. Агароняном и О. Маркаряном разрабатывается жилая секция, значительно отличающаяся простотой и удобствами от своих предшественников.

Однако, несмотря на ряд несомненных достижений, в практике градостроительства того времени были и значительные недостатки, выразившиеся, в частности, в распыленности строительства (особенно жилищно-

го), отсутствии поквартальной застройки городов, а также в низком качестве внутреннего оборудования квартир.

В 1930 году в практике градостроительства Советской Армении отмечается первый опыт создания отдельного жилого квартала (проект жилого квартала для рабочих Ер. ГЭС архитекторов К. Алабяна и М. Мазманяна). Жилой дом, построенный в Ереване в 1931—32 гг., состоит из квартир, приспособленных к потребностям отдельных семейств. Учитывая обобщение культурно-бытовых запросов жителей, авторы на отведенном участке кроме жилых корпусов предусматривают также строительство отдельных зданий для столовой, прачечной, клуба, детсада и детских. Те же тенденции заметны и в жилом комбинате рабочих завода «Арагат» (арх. Б. Аразян) и типовом проекте жилого дома Ереванского Горсовета (арх. Н. Буниатян и М. Григорян).

Дальнейшим развитием этих принципов явился проект планировки и застройки жилого района для рабочих завода СК, выполненный в 1932 году авторским коллективом в составе архитекторов Г. Кочара, М. Мазманяна, О. Маркаряна и С. Сафаряна. В этом проекте дается комплексное решение архитектурно-планировочных и инженерных вопросов. Организация района предусматривала наряду с защитой от отрицательных особенностей ереванского климата, дать наилучшую организацию быта населения. Район состоял (по проекту) из 8 жилых кварталов, расположенных вокруг обобщественного центра, где предполагалось разместить школу, клуб, площадь. Непосредственно к району с севера примыкал Парк культуры и отдыха. Жилой квартал имел форму квадрата со сторонами в 200 м. В квартал входили жилые дома, ясли, детсад, библиотека-читальня, магазин. Каждый квартал в свою очередь состоял из 4 равных частей, имеющих замкнутую застройку с трех сторон. Четвертый угол корпуса со стороны двора оставался свободным. С целью защиты от непосредственного фронтального проникания ветров кварталы были расположены под углом к господствующим ветрам.

Подобная застройка квартала, создавая полузамкнутые дворы, дает максимальную защиту от пыли и ветров. Однако, с другой стороны, она не лишена и некоторых недочетов, выразившихся, в частности, в отсутствии сквозного проветривания полузамкнутых дворов, что весьма важно в условиях жаркого ереванского лета. Несмотря на это, жилой район завода СК имеет безусловно интересную планировку, важность которой становится особенно понятной, если учесть, что эта планировка была первым опытом создания укрупненного жилого массива в истории градостроительства Советской Армении.

* * *

В свете больших народнохозяйственных задач, поставленных партией перед страной, работа архитекторов и строителей в области социалистической реконструкции деревни приобретает важное значение. В это время создаются крупные проектные организации, обслуживающие нужды сельского строительства. Важную роль в организации сельского хо-

зьяства сыграли укрупнение и коренная перепланировка сел. Значительные работы в этом направлении были произведены и в Армении, особенно в Зангезуре, где после разрушительного землетрясения 1931 года были перепланированы и укрупнены десятки сел, в том числе Хот. Шинуер, Алидзор, Татев, Тандзатап, Севаранц и др.

Широкое распространение получили в тридцатых годах обсуждения новых генпланов сел непосредственно на местах колхозниками и работниками сельских районов. Для этого на встречи с колхозниками в различные районы республики выезжали академик А. Таманян, архитекторы Н. Буниятян, Г. Кочар, М. Мазманян, О. Маркарян, С. Сафарян, М. Григорян, О. Бабаджанян, П. Манукян и др.

Из многочисленных генеральных планов сел этого времени особенно выделяются правильным решением вопросов планировки проекты, разработанные академиком А. Таманяном (Советашен), архитектором М. Мазманяном (Паракар, Нораван), архитекторами Р. Григоряном и Г. Кочаром (Арзни, Верин Хатунах), архитектором Т. Марутяном (Октемберян).

Анализ планировок этих сел позволяет выявить общие принципы, заложенные в их основе. Они сводятся к следующему:

— во всех проектах в основу планировки были положены требования социалистической реконструкции села и постепенной ликвидации разницы между городом и деревней;

— особенное внимание уделялось выбору территории села, которая, за исключением горных районов, бывает, в основном, ровной и удобной для застройки и проведения сети канализации;

— в генпланах учитывалась возможность дальнейшего развития села;

— учитывалось максимальное удовлетворение культурно-массовых и культурно-бытовых потребностей населения.

Исходя из этих положений, села разбивались на две части: производственную и жилую. Производственная часть в свою очередь подразделялась на производственно-хозяйственную и животноводческую. В жилой части кроме жилых домов проектировалось строительство амбулаторий, клуба, бани, столовой, детских учреждений, прачечной и пр. Широко вводились в планировку сел и массивы зеленых насаждений. Большое внимание уделяли архитекторы организации общественного центра села, где на площади обыкновенно проектировались здания сельсовета, почты, избы-читальни и т. д.

Создание генпланов сел явилось новым словом в практике градостроительства Армении, словом, рожденным гениальным ленинским планом построения социализма в нашей стране.

* * *

Градостроительство Советской Армении является неотъемлемой частью народнохозяйственного плана развития нашей Родины. В 20—30-х годах впервые в истории градостроительства Армении началось подлинно научное, плановое строительство городов и сел.

Развитие градостроительства Советской Армении осуществлялось по пути коренной реконструкции существующих городов и сел, с целью их преобразования на социалистической основе.

В основу коренного социалистического преобразования существующих городов и сел были заложены следующие принципы:

- а) плановая организация производства;
- б) социалистическое переустройство сельского хозяйства;
- в) обеспечение удовлетворения постоянно растущих материальных и духовных потребностей населения путем создания наилучших условий как для организации труда, так и для проживания;
- г) ликвидация противоречий в застройке и благоустройстве отдельных районов, на развитие которых уделяется одинаковое внимание.

Следуя указаниям Коммунистической партии и Советского правительства, градостроители Советской Армении в проектах планировок и застроек городов и сел дали комплексное решение архитектурно-планировочных, экономических, инженерно-технических, санитарно-гигиенических и эстетических вопросов.

В практике градостроительства Армении в эти годы появились первые опыты поквартальной застройки городов. Характерной чертой градостроительных планов 20—30-х годов является их хорошая увязка с местностью, удачное сочетание свободной и регулярной системы планировок.

Развитие градостроительной культуры Советской Армении в восстановительный период и годы первых двух пятилеток, как и в последующее время, шло в неразрывной связи с развитием градостроительства Советского Союза.